

Фан Дайчуань был наконец освобожден после 24-часового задержания. Его допрашивали день и ночь безрезультатно.

Его родители давно получили новости, они ждут в полицейском участке. Они не уйдут, пока не увидят его. Они остались в вестибюле полицейского участка. Все они - криминальные полицейские и хорошо знакомы с тем, как проходят полицейские допросы. Они встревожены и расстроены одновременно. Они позволили Ли Чжоу выполнить поручения и купить много полезных вещей.

Ли Чжоу стало стыдно. Это она позволила ему сесть в машину, и она же отчитывалась перед полицией. Когда она увидела родителей Фан Дайчуаня, то почувствовала себя очень виноватой и бегала по делам туда-сюда, не жалуясь.

Когда Фан Дайчуань отпустили, Ли Чжоу тут же разрыдалась. В эти дни на нее оказывалось слишком сильное психологическое давление, она волновалась и переживала. Когда Фан Дайчуань исчез, ее тщательно допрашивали в полиции после того, как она сообщила о случившемся, но не так серьезно, как Фан Дайчуаня. Когда Фан Дайчуань вышел из комнаты для задержанных, Ли Чжоу с трудом узнала его. На его подбородке появилась щетина, лицо было изможденным и бледным, губы потрескались. Ли Чжоу почувствовала себя настолько виноватой, что все ее сердце сжалось в комок.

Фан Дайчуань слабо улыбнулся, погладил ее по голове и сказал с улыбкой: "Не плачь, это так некрасиво, посторонний человек, который видел, должен думать, что я сделал что-то плохое." Его голос был хриплым, горло словно забилося наждачной бумагой.

"Прости меня, Чуань-эргэ, прости меня..." Ли Чжоу плакала так сильно, что почти не могла говорить.

Фан Дайчуань покачал головой и сказал с улыбкой: "Это все в прошлом, я не виню тебя, я тоже не обращал внимания".

Его родители стояли в стороне, они выглядели такими печальными, что Фан Дайчуань отвернулся, не решаясь посмотреть в глаза родителям. Отец подошел к нему, похлопал его по плечу и выругался: "Этот ребенок, ты заставляешь нас волноваться".

Мама отбила руку отца, фыркнула, обняла высокого сына, прижалась головой к его груди и только сказала: "Ты вернулся, это хорошо, и это главное".

"Господин Фан, простите, мы должны следовать процедуре". Заместитель бюро передал отцу сигарету.

Фан Цзинь зажег сигарету и сделал большой глоток, его пальцы дрожали.

Внешний мир уделил этому вопросу много внимания. Фан Дайчуань - звезда, поэтому дело стало более или менее популярным. Улик нет, и полиция не может его арестовать. Согласно правилам, они могут только сначала отпустить его и приставить людей для наблюдения за резиденцией. Парни, работающие на вынос и курьеры, останавливались и проверялись один за другим.

Следить легко, потому что Фан Дайчуань никуда не ходил и весь день спал дома.

Фан Цзинь готовил для сына.

Фан Дайчуань проспал целый день, когда он открыл глаза, то почувствовал аромат риса, из кухни доносился звук жарящегося тофу. Это знакомый звук, когда крошечные пузырьки масла поджаривают тофу до золотистого цвета.

Только тогда Фан Дайчуань понял, что проголодался. Сначала он пошел в ванную, чтобы умыться, вымыть лицо, сбрить бороду и в оцепенении уставился на себя в зеркало.

Молодой человек в зеркале был исхудавшим и спокойным, щеки впалые, глаза тусклые и безжизненные.

Неужели это Фан Дайчуань?

Фан Дайчуань должен быть человеком, полным духа.

Он посмотрел на кольцо в своей руке и краем глаза заметил ящик с инструментами на одной из полок. Ножницы лежат поверх остальных инструментов, край острый.

"Еда готова!" Мама постучала в дверь ванной, за дверью она принужденно улыбнулась: "Ты, должно быть, голоден, выходи, папа приготовил тебе суп с рисом".

Фан Дайчуань был ошеломлен на мгновение, прежде чем отвернуться.

Фан Цзинь готовил суповой рис с крабовой икрой и жареный тофу с яйцами, все эти блюда были фирменными блюдами деда Фан Дайчуаня. Суповой рис был любимым блюдом Фан Дайчуаня в детстве, каждый раз, когда его дед готовил суповой рис, он мог съесть еще две миски.

Яичные желтки взбивают с уксусом и тертым имбирем и взбивают до легкого поджаривания, затем обжаривают вместе с жареным тофу и посыпают горстью нежно нарезанного весеннего лука перед подачей. Разогрейте масло и обжарьте в нем очищенную крабовую икру, добавьте куриный бульон, который кипел весь день, и доведите до кипения, затем вылейте горячий суп на остывший рис.

Фан Дайчуань ел рассеянно, сквозь дымящийся жар он видел, как его родители принужденно улыбаются. Яичный желток застрял у него на груди, заблокировался, не мог подняться или опуститься.

"Это вкусно?" осторожно спросил Фан Цзинь.

Фан Дайчуань кивнул, на самом деле он вообще ничего не чувствовал на вкус.

Они ели втроем в тишине, только звук мисок и палочек был слышен на столе.

Мама взяла палочку водяного шпината и положила ее в миску Фан Дайчуаня: "Съешь и это, не ешь только рис".

Фан Дайчуань рассеянно запихнул его в рот: "Я скучаю по бабушке".

Фан Цзинь и Цзян Цзе посмотрели друг на друга.

"Если ты хочешь, то просто сходи к нему", - улыбнулась Цзян Цзе и подала сыну миску супа, - "Пойдем после ужина".

Дедушка все еще живет в этом хутонге, у него есть собака, а под карнизом висит ряд голубиных гнезд. Фан Дайчуань вышел из машины, и несколько полицейских машин вдалеке тоже остановились, чтобы проследить за ним.

"Дедушка!" громко крикнул Фан Дайчуань. Его дед был глухим в течение последних двух лет, и ему пришлось кричать, прежде чем он смог его услышать.

Старик обернулся, он был в хорошем расположении духа: "Йо! Мой Чуань-эр здесь! Это отродье, ты еще не забыл навестить меня!". Дедушка также громко крикнул.

Длинный и просторный Хутонг в моих детских воспоминаниях теперь выглядит узким и темным.

Хаотичные провода еще больше разрезали узкую линию неба. У стены Хутонга были припаркованы электромобили, а также Сяо Хуан, на которых люди катались снаружи. Соседи натягивали веревки между окнами, чтобы развесить одежду и простыни, перемешанные с нижним бельем хозяйки и пеленками ребенка, сушиться на улице.

Продавца, торгующего апельсиновыми конфетами, нигде не было видно.

"Наш сосед... Когда я был маленьким, я играл с иностранным ребенком. Ты помнишь?"

неуверенно спросил Фан Дайчуань.

Дедушка улыбнулся и бросил кукурузные зерна в открытое пространство. Его голуби слетелись поесть, высунув шеи: "Помнишь, значит, еще помнишь? Когда ты был маленьким, тебе нравился этот ребенок, ты ходил туда каждый день. Вернувшись домой, ты устроил разногласия с матерью, просил мать родить тебе сестренку, просил родить тебе чужого ребенка, чтобы ты с ним играл. Твоя мать сказала, что она не может родить чужого ребенка, поэтому она злобно избила тебя".

Фан Дайчуань совсем не помнил этого. Услышав, что дед упомянул об этом, он немного смутился.

"Над этим ребенком всегда издевались, когда он был маленьким, его родителей не было дома, он жил один, это было так печально. Ты с детства был хорошим бойцом, когда Даху и Чжоуцзы издевались над ним, ты пошел и побил их, они были на несколько лет старше тебя, а ты каждый день возвращался с кровью из носа." Пока они разговаривали и шли обратно, большой желтый пес у двери услышал шум и вышел поприветствовать их, кружа вокруг ног деда, прижав уши к макушке и высунув язык для еды.

Фан Дайчуань наблюдал, как его дедушка разрывал ветчинные колбаски для большой желтой собаки, кормил ее и гладил с головы до ног. Большая собака издавала из горла уютный воркующий звук: "Итак, дедушка, почему семья перестала жить здесь, ты помнишь?".

Дедушка задумался на некоторое время: "Не знаю, кажется, что-то случилось. Мужчина умер, а ребенка забрали родственники. Его семья не являлась землевладельцем, а снимала дом на стороне. Они также не знакомы с соседями, кто знает, куда они переехали?".

Фан Дайчуань вздохнул.

"Когда они уехали, ты несколько раз плакал, - радостно сказал дедушка, - ты громко стучал в дверь домовладельца и настаивал, чтобы домовладелец спрятал ребенка и попросил вернуть его тебе. Хозяин уговорил тебя и сказал, что после возвращения в Китай он вернется, чтобы найти тебя, когда вырастет, и это заставило тебя перестать плакать."

Нос Фан Дайчуаня был кислым, и он почти плакал.

"Хорошо было, когда я был ребенком и мог пойти в чужой дом и поплакать", - тихо пробормотал он, но дед его не услышал. "Его снова спрятали. На этот раз я не знаю, сможет ли он вернуться ко мне".

Дедушка готовил для него жареный тофу с яйцами. С возрастом его вкус ухудшился, а руки и ноги перестали быть проворными. Тофу был немного кашеобразным и слишком соленым, но Фан Дайчуань все равно съедал много.

"Кстати говоря, позавчера ты мне приснился". У старика был плохой аппетит, и он съел немного. Дед зажег табачную пачку и улыбнулся, глядя, как внук поглощает еду.

Фан Дайчуань запихнул в рот полный рот тофу, проглотил и спросил небрежно: "Я тебе снился?".

"Мне приснилось, что ты снимал фильм на острове, я пришел к тебе. Ты сказал, что дедушка, я скучаю по тебе и нашел для тебя жену-иностранку". Дедушка сделал затяжку и чмокнул губами: "Я сказал, что иностранная жена - это хорошо, у нее длинные ноги и большие бедра, и ей будет легко рожать. Ты говоришь, что нет, у моей жены что-то не так и она не сможет родить. Я вздохнул и сказал: ох, что же мне делать? Тебе с юности нравились дети смешанной расы, а теперь ты не можешь иметь ребенка смешанной расы, даже если будешь умолять свою жену-иностранку".

Фан Дайчуань был ошеломлен.

Дедушка уставился на овощ в своей руке со слабой улыбкой и понимающим выражением лица: "Я проснулся позже, но не мог заснуть. Да Хуан просидел со мной во дворе пол ночи. Когда наступил рассвет, я понял: эй, все равно, я уже так стар, что, наверное, не смогу увидеть, как у тебя будет ребенок, а мне достаточно того, что у тебя будет жена. Когда я спущусь вниз, я скажу твоей бабушке, что у Чуань-эр хорошее будущее и он женился на иностранке".

Фан Дайчуань ничего не сказал, он опустил голову и набил большой рот рисом.

Дедушка открыл бутылку желтого вина, пропитанного такими травами, как женьшень, морской конек и другими целебными веществами; они вдвоем пили во дворе.

"Чуань-эр, - дедушка звенел бокалом, - в таком возрасте мне уже ничего не нужно, я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Если тебя что-то беспокоит, приходи и поговори с дедушкой, не будь строг к себе и не работай слишком много. Если ты чего-то хочешь, борись за это. Если ты не можешь получить это, забудь об этом. Если это не предназначено для тебя, не привязывайся к этому", - сказал он, проглотил чашку вина, посмотрел на Фан Дайчуаня, вздохнул и с любовью сказал: "Посмотри, какой худой мой Чуань-эр".

<http://bllate.org/book/16082/1438711>